

В темной туманности Галактики Скрытого Дракона.

Сяо Мосянь стояла перед бронзовым зеркалом, тихо приводя в порядок свои боевые одежды. В это время дверь в ее комнату распахнули, и вошла одетая в красное женщина, мягко говоря: «Младшая Сестра Сянь'эр»

Сяо Мосянь повернулась и увидела, что пришла Му Цяньюй.

Сяо Мосянь сжала губы, словно хотела что-то сказать. Но, в конце концов, не могла найти, с чего начать. Она молча повернулась и начала расчесывать свои длинные волосы.

«Ты решила отправиться на Планету Новая Мин?» спросила Му Цяньюй, ее настроение сложно было понять. Ее голос был наполнен грустью. В последние годы Сяо Мосянь всегда брала на себя бремя окружающих. С тех пор, как пришла новость о смерти Линь Мина, на своих плечах она несла слишком многое.

Сяо Мосянь горько покачала головой.

«Хотя говорят, что стоит вернуться на Планету Новую Мин, правда в том, что это будет финальное сражение со Святым Сыном ... когда мы прибудем на Планету и преодолеем блокаду, Святой Сын почувствует это. Он наверняка будет ждать поблизости в засаде. С аватаром Голода он будет намного быстрее, чем мы. Все это неизбежно перерастет в бойню. Мы ... не сможем добраться до Планеты Новой Мин».

Сяо Мосянь прекрасно понимала, что замышляет Святой Сын. На самом деле, это нельзя было даже назвать заговором, скорее неуклюжим способом выманить её.

Но этот неуклюжий метод был именно тем, который Сяо Мосянь не могла игнорировать. Даже если она закроет глаза на своих людей, ее битва со Святым Сыном была неизбежна.

И все было так, что она могла бы также начать атаку по собственной инициативе.

Гордо и героически умереть в бою было бы лучше, чем вечно прятаться и скрываться, как какая-то добыча. В этой последней битве кровь наверняка зальет все звездное пространство. Лучший для нее результат - принести себя в жертву и тяжело ранить Святого Сына, чтобы у ее последователей был шанс сбежать.

Атмосфера в комнате стала тяжелой и угрюмой. Му Цяньюй подняла длинные черные волосы Сяо Мосянь, и сжала медленно расчесывать их. Ее движения были медленными и дотошными.

В последние годы Му Цяньюй уже не раз помогала Сяо Мосянь расчесывать волосы. Она действительно лелеяла и любила Сяо Мосянь. С тех пор как Мо Вечный Снег ушла, Сяо Мосянь держала все под контролем.

Но из-за предела ее силы Му Цяньюй мало чем могла помочь Сяо Мосянь.

«Старшая Сестра, ты не можешь идти. Оставайся здесь со Старшей Сестрой Синсюань. После нашей битвы со Святым Сыном, каким бы не был результат, он не будет продолжать искать в этой туманности».

Когда Сяо Мосянь произнесла все это, рука Му Цяньюй внезапно замерла.

Му Цяньюй прикусила губу, не зная, что сказать. Она не хотела оставаться, но что она могла изменить, если уйдет? Она только умрет напрасно, и если она попадет в руки Святого Сына, последствия будут невообразимыми.

Если случится что-то, что она не сможет изменить, даже если она умрет, ей не хватит мужества встретиться с Линь Мином.

Сяо Мосянь словно прочла мысли Му Цяньюй. Она взяла Му Цяньюй за руку и ярко улыбнулась, и у этой улыбки было неисчислимое количество значений. Му Цяньюй ничего не могла поделать, по ее щекам потекли слезы.

Возможно, это был последний раз, когда она сможет помочь Сяо Мосянь причесаться. Когда все будет закончено, Сяо Мосянь и Линь Мину все еще понадобится кто-то, кто будет поклоняться и чистить их духовные скрижали ...

Му Цяньюй прикрыла рот, ее слезы тихо падали. И в это время Линь Хуань толкнул дверь и вошел. «Мама, тетя Му...»

Му Цяньюй быстро утерла слезы. «Ах, Хуань'ер, ты пришел»

«Мм» видя мокрое лицо Му Цяньюй, Линь Хуань мог предположить, что только что произошло. Но он не стал говорить об этом.

В последние годы Линь Хуань уже совершил прорыв и оказался в полушаге от области Императора. Рвущий Небеса Божественный Лорд советовал Линь Хуаню не спешить с достижением этой границы. Однако, поскольку святые вторглись в дикую вселенную, Линь Хуань не мог ждать. Он совершил прорыв примерно на 500 лет раньше времени, но, даже сделав это, он все равно ничего не мог изменить.

Он обладал боевой силой уровня Императора, и даже среди Императоров он не считался слабым.

Но столкнусь он со Святым Сыном, он был бы маленьким белым камнем на фоне яркой луны; несоответствие было слишком велико.

С аватаром Голода Святой Сын был слишком, слишком силен, настолько силен, что ни один живой человек, кроме Божественной Мечты, не мог сразиться с ним. Даже Император Шакья не годился ему в противники.

«Хуань'эр, какое у тебя дело ко мне?» Сяо Мосянь заметила, что Линь Хуань держит в руках диск массива передачи звука. Это была информация, которую он только что получил.

К этому моменту Сяо Мосянь уже оцепенела. Какие новости могут быть хуже, чем нынешняя ситуация?

«Кажется, произошла чрезвычайная ситуация. Это срочные новости с Планеты Новой Мин... »

Пока Линь Хуань говорил, он ставил диск на стол. После помещения в него кристалла фиолетового солнца с массива диска вырвалась проекция.

Эта проекция была несколько запутанной и хаотичной в начале. Появилось изображение огромных толп взволнованных людей, поглощавших еду в радости и веселье. Все эти зерна, которые не понравились бы мастерам боевых искусств, были на самом деле самыми ценными

деликатесами для смертных.

Видя это, Сяо Мосянь и Му Цяньюй были ошеломлены.

Все эти проекции были сценами аплодисментов людей Планеты Новой Мин. Изначально страдающие и голодные граждане фактически избивали святых и притесняли их. Они даже видели кого-то мертвого на земле, погруженного в слюну и мокроту. Этот человек был тем, о ком ранее сообщалось – Император Вечная Ночь, правитель Планеты Новой Мин!

"Это..."

Лицо Сяо Мосянь было переполнено неверием. Император действительно встретил такую жалкую судьбу, утонув в слюне простых смертных?

Первая мысль Сяо Мосянь была о том, что Император Шакья или Император Божественная Мечта сделали это.

Но вскоре объяснение в сообщении опровергло ее мысли. По словам информатора Сяо Мосянь, тот, кто спас Планету Новую Мин, был человеком таинственного происхождения, которого никогда раньше не видели.

Он носил черную одежду и держал копье в руках. Он был горд и высок, его сила ужасала.

Диск боевого массива также мельком показал этого человека.

Мужчина в черном держал черное копье в руках. Разрушая дворцы святых и статуи Святого Сына на Планете Новой Мин, он делал это так же легко, как если бы сбивал песчаные скульптуры.

И когда Сяо Мосянь увидела фигуру этого человека, то больше не могла отвести от него взгляда.

«Останови!»

Сяо Мосянь чуть не вскрикнула, ее голос был полон волнения. Линь Хуань был сбит с толку; его мать редко теряла самообладание.

"Что такое?"

Линь Хуань не был уверен в том, что происходит, но он все равно остановил диск.

Изображения, записанные на диске, были не слишком четкими; а все потому, что расстояние было слишком велико. Это изображение зафиксировало только половину расплывчатого лица мужчины в черном, и поскольку скорость копья была слишком высокой, было невозможно четко его разглядеть.

Для такого рода формирования массива изображения на диске уже были пределом.

Глаза Сяо Мосянь ярко заблестели, когда она смотрела на фигуру этого человека. Му Цяньюй была ошеломлена. Какое-то время никто не знал, что сказать. Все, что она чувствовала, это, как ее сердце быстро билось, как будто она потеряла, а потом нашла что-то самое важное в своей жизни.

Это поведение, эта аура, это черное копье, все это было вечным следом, который хранился в ее

сердце. Даже сквозь реку времени, даже в изменившемся облике... в костях было сохранено много вещей, которые нельзя было изменить.

Сяо Мосянь и Му Цяньюй посмотрели друг на друга. По правде говоря, они не могли быть уверены в том, что видели. Тем не менее, они делили постель с этим человеком, проводили ночи с ним, преодолевали проблемы с этим человеком и создали сердечную связь. Это было необъяснимое чувство, интуиция, исходившая из глубины сердца.

Однако в этой обстановке отчаяния и под влияния сильного чувства тоски этой искры интуиции было более чем достаточно, чтобы оставить Сяо Мосянь и Му Цяньюй несравненно взволнованными!

«Пойди и позови свою тетю Цинь» сказала Сяо Мосянь, ее голос дрожал. Линь Хуань кивнул.

Мгновение спустя Цинь Синсюань появилась в комнате Сяо Мосянь. Она привела с собой младшую сестру Линь Мина, Линь Сяогэ.

"Что такое?"

Цинь Синсюань и Линь Сяогэ посмотрели в сторону проекции массива диска. Когда они увидели одетого в черное мужчину с копьем, в глазах двух женщин появилось смтение.

"Он..."

Цинь Синсюань осторожно прикрыла рот.

«Давайте подождем минуту, прежде чем мы поговорим об этом».

Сяо Мосянь глубоко вздохнула и успокоила мысли. Она сняла с шеи древнее и простое на вид ожерелье.

Это была Сердечная Связь Тысячи Миль!

Она могла использовать это ожерелье в последний раз. На этом ожерелье был записана метка души Линь Мина. Если Сяо Мосянь активирует формирование массива внутри ожерелья, она сможет использовать его для поиска Линь Мина. Если они существовали в одном мире, она сможет связаться с Линь Мином. Конечно, у неё вышло бы, только если бы Линь Мин был жив.

Увидев Сердечную Связь Тысячи Миль, Му Цяньюй затаила дыхание. Она боялась, что все происходящее было иллюзией.

У них был только один шанс. Она не хотела, чтобы ее надежды рухнули; она предпочла бы умереть.

Увидев ожерелье, сухие губы Линь Хуань дернулись. Он, конечно, знал, какова была функция Сердечной Связи Тысячи Миль. За все годы, что он знал ее, его мать считала это ожерелье самым ценным сокровищем своей жизни. Он подумал о странной реакции матери и тети Му, может ли...

Когда Линь Хуань осознал эту невозможную возможность, его сердце стало учащенно биться.

В то же время аналогичные реакции произошли с Цинь Синсюань и Линь Сяогэ.

Дрожащие пальцы Сяо Мосянь положили ожерелье на стол из обсидиана. Ее движения были

медленными, как будто она боялась, что любые внезапные действия разбудят ее от этого сна.

Сяо Мосянь осторожно влила свою энергию в Сердечную Связь Тысячи Миль.

Свет в комнате мягко заволновался и потускнел. В этой среде Сердечная Связь Тысячи Миль вспыхнула слабым светом.

Ожерелье хранило метки души Сяо Мосянь и Линь Мина. Только Сяо Мосянь могла активировать его.

В это время сердце Сяо Мосянь бешено билось и поднялось чуть не в горло. Она боялась, боялась, что это все иллюзия. Она боялась, что формирование массива ожерелья внезапно сломается. Она боялась любого возможного препятствия.

Когда сердца всех замерли, приближаясь к отчаянию, это простое ожерелье начало мягко и медленно сиять, как будто оно просыпалось от сна, который длился почти семь тысяч лет, и начало проецировать искаженный, но такой знакомый голос ...

<http://tl.rulate.ru/book/68/419513>